

ОТНОШЕНИЯ КНР И США В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ДВУСТОРОННИЕ СВЯЗИ И МНОГОСТОРОННИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

Сергей Михайлович Труш

Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

<p>Информация о статье: Поступила в редакцию: 15 декабря 2016 Принята к печати: 15 мая 2017</p>	<p>Аннотация: Торговые отношения КНР и США продолжают развиваться по нарастающей несмотря на замедление экономического роста в КНР. Новым моментом динамики торговли стало расширение присутствия на внутреннем рынке КНР американских фирм, разместивших свои производства в Китае. Объём китайских инвестиций в США превалирует над инвестициями в обратном направлении. Решения пленума ЦК КПК 2013 года по реформированию экономической модели реализуются трудно, но как тенденция способны существенно стимулировать двустороннее взаимодействие с США.</p>
<p>Об авторе: к.и.н., ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН e-mail: stroush@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: китайско-американские отношения, инвестиции в КНР, инвестиции в США, рынок облигаций США, ВТО, антидемпинговые расследования, Транстихоокеанское партнёрство, «Один пояс один путь»</p>	

Двусторонние связи: торговля

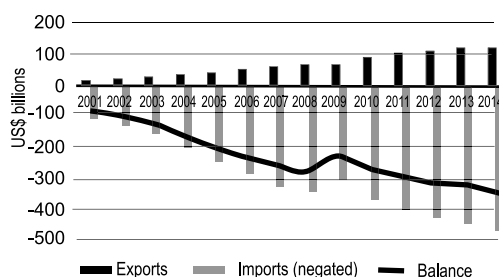
Китайская и американская экономики характеризуются существенной взаимодополняемостью и взаимозависимостью. При этом конкурентное противоборство двух стран и экономик усиливается.

В последние годы двусторонняя торговля КНР и США продолжала расти высокими темпами. В 2015 году товарооборот двух стран составил 598 млрд долларов, при экспорте Китая 482 млрд и импорте в 116 млрд. Профицит внешнеторгового оборота КНР в торговле составил 366 млрд долларов. По сравнению с предшествующим 2014 годом прирост товарооборота составил 16%.

Динамика роста двусторонней торговли КНР и США, начиная с 2006 г. представлена в Графике 1.

График 1

Торговля между США и Китаем, 2006–2014

Graph 1. China-U.S. Trade, 2006-2014. Congressional Research Service RL33536 December 15, 2015. p. 3. Mode of access: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf>

США на данный момент (данные 2015 г.) являются вторым по значимости партнёром Китая по внешнеторговому то-

варообороту, первым по значимости рынком для китайского экспорта и пятым – по объёму импорта. Для США Китай является вторым партнёром по общему товарообороту, третьим по объёму экспорта и первым по импорту.

В условиях замедления глобального экономического роста последних лет, стабильное наращивание объёмов взаимной торговли США и КНР выступало в качестве определённого драйвера мировой экономики. Эта стабильно позитивная динамика роста объясняется рядом обстоятельств. Прежде всего эта динамика связана с относительным оживлением экономического роста США. Начиная с 2013 г., прирост ВВП США не опускается ниже отметки в 2%, что благоприятно сказывается как на американском экспорте, так и на импорте.

С другой стороны относительно высокие темпы роста, несмотря на некоторое снижение, начиная с 2014 г. продемонстрировала китайская экономика; в 2015 году реальный прирост ВВП Китая составил 6,9%. Китай продолжал рассматривать США как приоритетное направление своей внешней торговли и принимал ряд специальных мер для поддержания как высоких уровней как экспорта, так и импорта на американском направлении.

Ключевыми позициями американского импорта в последние годы являются гражданская авиация, электротехнические изделия, продукция машиностроения, зерновые, соевые бобы и другая продукция сельского хозяйства, автомобили. Основными предметами китайского экспорта в США является предметы бытовой электроники и электрооборудования, мебель и текстильные изделия, игрушки, спортивные принадлежности, обувь¹.

Характеризуя состояние торговых отношений двух стран, необходимо отметить ряд характерных особенностей этих отношений.

Первое обстоятельство в этой связи – это обоюдный рост приоритетности двусто-

ронней торговли и для КНР, и для США. Ранее считалось, что Китай в большей степени заинтересован в торговых связях с США. Сейчас можно говорить о том, что и для США двусторонние торговые связи с КНР становятся не менее значимыми. Удельный вес КНР во внешней торговле США с каждым годом неуклонно повышается. Так с 2000 до 2014 г. доля КНР в суммарном экспорте США увеличилась в пять раз, с 2,1% до 10,6%, а в импорте с 8,2% до 19,9% соответственно. Это самая большая динамика такого рода по сравнению с другими торговыми партнёрами США². По мнению экспертов, если темпы роста двустороннего китайско-американского товарооборота сохранятся на нынешнем уровне, то КНР обойдёт Канаду – главного торгового партнёра США – уже в ближайшие 3–5 лет³.

Другой особенностью торговых отношений КНР и США последних лет являлось то, что темпы роста американского экспорта в КНР, в начале десятилетия постепенно стремились подтягиваться к темпам роста импорта из КНР. Как тенденция – в случае стабилизации её действия – это бы весьма благотворно сказалось на хронической проблеме внешнеторгового дефицита с КНР. Так согласно американской статистике, в 2013 году китайский экспорт в США вырос на 3,5% в то время как американский экспорт в КНР – на 10,4%.

Вместе с тем эта тенденция не оказалась стойкой. Несмотря на замедление темпов роста китайской экономики в последние два года, и несмотря на то, что объём американского экспорта тоже рос в абсолютных величинах баланс внешней торговли всё же оставался неблагоприятным с точки зрения США. В 2014 г. рост дефицита США в торговле с КНР достиг рекордной отметки в 7,5%⁴. В результате, несмотря на некоторые симптомы смягчения в предыдущие годы, проблема внешнеторгового дефицита США сохраняет свою остроту в двусторонних экономических отношениях.

¹ U.S.-China Trade Facts. Office of the United States Trade Representative. Mode of access: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china>

² China-U.S. Trade Issues / Congressional Research Service. Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf>

³ Ibid.

⁴ Ibid.

Ещё одной важной тенденцией динамики торговли США и КНР следует назвать рост значимости внутреннего китайского рынка для американских компаний, перенесших своё производство в КНР. Существует расхожее мнение, что компании США переносят производство в Китай для того чтобы впоследствии произведённый им продукт экспортировался обратно в США. Однако согласно последним доступным данным в 2013 году всего лишь 6% товаров, произведённых американскими компаниями в КНР возвращалась на американский рынок. Львиная доля продукции – около 80% – продавалась в Китае и на других рынках Восточной Азии⁵.

Инвестиционное сотрудничество: встречный поток

Взаимодействие КНР и США в инвестиционной сфере на протяжении последних десятилетий проходило с разнонаправленной динамикой.

Начиная с 1980-х годов прошлого века и вплоть до первого десятилетия века нынешнего Китай привлекал значительный объём американских инвестиций. По наиболее реалистичным оценкам, объём накопленных прямых американских инвестиций в КНР в период 1979–2014 гг. составил около 70 млрд долларов⁶. Финансовый кризис 2008–2009 годов сильно затормозил этот процесс. Китай, на котором кризис отразился в гораздо меньшей степени, после этого оказался способен сам направлять существенные потоки прямых инвестиций в США. Источниками роста финансовых потоков в США стали и рост накоплений частных предпринимателей в КНР, вложения в облигации и ценные бумаги на американском финансовом рынке, заинтересованность крупных госкорпораций и предприятий КНР в приобретении перспективных бизнес-активов в США.

⁵ The Importance of China to the US Economy / US-China Business Council. Mode of access: https://www.uschina.org/sites/default/files/Market_Importance.pdf

⁶ China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States / Congressional Research Service. Pp. 16-17. Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33534.pdf>

Привлекательности китайских инвестиций в США в существенной степени способствовала развитость и широта финансового рынка США, относительная безопасность, низкий риск капиталовложений, надёжные юридические гарантии, развитый рынок труда.

В настоящее время США являются второй по значимости страной, куда направляются китайские прямые инвестиции. Если процесс китайских капиталовложений в США в настоящее время проходит фазу становления и роста, процесс американского инвестирования в Китай находится уже на зрелой фазе своего развития и насыщения рынка. Согласно статистическим данным за 2015 год, объём прямых инвестиций КНР в США составляет около свыше 15 млрд долларов⁷. Можно предположить, что поток китайских инвестиций в США в будущем будет превосходить объём американских инвестиции в Китай.

В отличие от острой критики, раздающейся в США по поводу «чрезмерного» присутствия китайского бизнеса в американской экономике – эта критика наиболее ярко проявилась в позиции избранного нового президента США Д. Трампа – непредвзятый анализ свидетельствует и о многих позитивных моментах такого присутствия. Так по оценкам американских госорганов прямые иностранные инвестиции (в том числе и китайские) в США в настоящий период создают порядка 5,6 млн рабочих мест США, треть из которых – что немаловажно – находятся в производстве. При этом необходимо учесть, что в США уровень оплаты труда занятых на предприятиях с иностранными инвестициями, как правило выше чем у других предприятий⁸.

Если рассматривать китайские инвестиции в США, инвестиции частного капитала и государственных предприятий

⁷ 中国今年对美投资将达到300亿美元. Mode of access: <http://finance.sina.com.cn/stock/usstock/c/2016-09-26/doc-ifxwevmc5492575.shtml>; 中国对美投资有大幅增长潜力. Mode of access: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201610/10/t20161010_16581167.shtml

⁸ Foreign Direct Investment in the United States. P. 7. Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/2013fdi_report_-_final_for_web.pdf

располагаются приблизительно в равных долях, частных инвестиций несколько больше. Доля китайских прямых инвестиций остаётся достаточно скромной по сравнению с другими экономическими игроками на американской площадке. Собственно говоря, это справедливо и в обоих направлениях. Общая доля обеих стран не превышает 5% от суммарных инвестиций в стране и в Китае, и в США⁹.

За последнее время на американском рынке инвесторами из КНР был сделан целый ряд знаковых вложений. В мае 2015 года автомобильный концерн *Volvo Motors* находящийся под контролем китайского *Geely Holdings* объявила о планах инвестировать 500 млн долларов в сборочное производство в Южной Каролине. Проектная мощность нового производства составит до 100 000 автомобилей в год. Одной из наиболее резонансных сделок последних лет стала покупка контрольного пакета известной нью-йоркской гостиницы *Worlorf Astoria* китайской *Anbang Insurance Group* в октябре 2014 года. Сумма сделки – 2 млрд долларов¹⁰.

Ранее в 2010 году китайская *Suntech Power Holdings Co*, крупнейший в мире производитель солнечных батарей, открыл производство в Аризоне с численностью рабочих около 100 человек. Однако в марте 2013 компания объявила о своих планах закрыть производство в связи с высокими издержками. Компания посетовала также на высокие тарифы на свою продукцию, наложенными по результатам антидемпинговых расследований по линии ВТО, а также на неблагоприятную конъюнктуру на мировом рынке¹¹.

⁹ Bilateral Investment Treaties: What They Are and Why They Matter / The US-China Business Council. Mode of access: <https://www.uschina.org/reports/bilateral-investment-treaties-what-they-are-and-why-they-matter>

¹⁰ 安邦集团全球招聘活动. Mode of access: http://www.anbanggroup.com/jobs/campus_recruitment_oversea.html; 友财网/ *China Digital Times*. Mode of access: <http://chinadigitaltimes.net/chinese/2016/01/%E5%8F%8B%E8%B4%A2%E7%BD%91%E7%BD%9C%E5%B2%9A%E7%94%B0%E7%BC%9A%E5%B1%80%E4%B8%AD%E5%B1%80%E7%BC%8D%E5%AE%89%E9%82%A6%E5%A4%A7%E8%B5%B7%E5%BA%95/>

¹¹ Suntech Power Holdings Files for Chapter 15 Bankruptcy Protection // *The Wall Street Journal*,

Китайская *Wanxiang Group* – крупный производитель автомобильных комплектующих ещё с 1994 года – имеет дочернее предприятие *Wanxiang America Corporation*, расположенное в Иллинойсе. На протяжении последнего десятилетия этот китайский холдинг приобрёл либо вошёл в управление свыше 20 китайских фирм в этой отрасли и имеет штат сотрудников свыше 5000 человек, что является рекордной цифрой по Америке¹².

Наиболее распространёнными сферами приложения китайских инвестиций в США являются пищевая промышленность, недвижимость и новая энергетика. Что касается таких отраслей как связь, энергетическое машиностроение, высокие технологии и другие, относящиеся к так называемым стратегическим сферам, здесь достаточно мало успешных инвестиционных проектов. Это объясняется имеющимся негативными прецедентами, когда крупные китайские компании, в частности «Хуавэй» (*Huawei*), либо «Чжунсин» (*Zhongxing*) пытались инвестировать в проекты такой «стратегической» сферы» (в данном случае сфера ИТ технологий) и получили отказ американских регуляторов под предлогом угрозы национальной безопасности. Вследствие данного негативного опыта у китайских инвесторов сохраняется осторожность по поводу участия в такого рода проектах.

Важную роль в стимулировании двусторонних инвестиций призвано сыграть двустороннее китайско-американское соглашение или договор об инвестициях (*Bylateral Investment Treaty, BIT*). Договор BIT задумывался сторонами как комплексный системообразующий документ, призванный кодифицировать и поставить на твёрдую юридическую почву такую реальность экономических отношений, которую принято называть «инвестиционным климатом».

24 February, 2014. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304610404579403444220271228>

¹² Job creation seen as key to China's investment in U.S. // *Washington Post*, January 19, 2011. Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/01/18/AR2011011806676.html>

Стороны ведут переговоры по этому вопросу с 2008 года, и лишь недавно, по свидетельству китайских источников, переговоры перешли в фазу предметного переговоров по отраслям и конкретным условиям.

Многие аналитики связывают с успехом этих переговоров – если соглашение будет достигнуто и оно будет субстантивным – большие ожидания. В свое время еще Торговый представитель США в администрации Б. Обамы М. Фроман отметил, что соглашение такого рода «предоставляет большие возможности для Китая углубить экономические реформы в стране, усилить в экономике здоровые рыночные начала, создать более справедливые прозрачные правила для американских фирм работающих в КНР»¹³. Вместе с тем о конкретике ведущихся переговоров по ВТ, которые судя по всему ведутся трудно, известно мало.

Важным элементом китайско-американского экономического взаимодействия являются отношения двух государств в валютно-финансовой сфере, присутствие КНР на американском рынке ценных бумаг. Китай является самым крупным иностранным держателем облигаций государственного долга США.

На середину 2016 года Китай являлся владельцем облигаций госдолга США на сумму 1 трлн 180 млрд долларов. Это составляет 27% от общей суммы облигаций, находящихся в распоряжении иностранных кредиторов, или 31% от доли иностранных правительств¹⁴. То обстоятельство, что КНР является держателем солидной порции госдолга США является одним из факторов

стабилизирующих отношения КНР и США. Главным стимулом и мотиватором активного присутствия КНР на рынке ценных бумаг США является его стремление наиболее надёжным образом разместить свободные валютные и финансовые средства. С другой стороны, присутствие китайских активов на американском фондовом рынке благотворно действует на финансовую систему США, смягчает остроту проблемы государственного долга США.

Бремя взаимозависимости: старые и новые трения

На протяжении второго срока администрации Обамы, которая начиная с 2012 года активно взаимодействовала с китайским руководством во главе с Си Цзиньпином, плотное и в целом возрастающее экономические сотрудничество КНР и США происходило на фоне не менее плотной конкуренции и достаточно острых трений, но сотрудничество всё же являлось доминирующей тенденцией. Существующие противоречия не переходили в состояние иррационального противостояния, хотя градус полемики был достаточно высок. В целом позитивное воздействие на двусторонние экономические связи оказал настрой на углубление реформ китайской экономической модели, усилившийся с приходом Си Цзиньпина.

В конце 2013 года состоялся 3-й пленум 18 созыва, на котором была принята программа мер в экономике, направленная на утверждение рыночных начал и принципов в качестве определяющих в будущей экономической модели КНР. Ключевой фразой пленума стали слова о том, что «рынок должен играть ключевую роль» (эта формула отличалась от той, которая господствовала в партийных документах прежде, когда фиксировалась «базисная роль» рынка). Пленум одобрил или наметил свыше 300 конкретных мер, направленных на совершенствование правового регулирования бизнеса, дополнительные гарантии предпринимательской деятельности, большей открытости различных отраслей экономики для деятельности иностранных инвесторов, более жёстких условий функционирования госпредприятий и

¹³ Remarks by Ambassador Michael Froman to AmCham China and the U.S. Chamber of Commerce / USTR, April 27, 2015. Mode of access: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/speechestranscripts/2015/april/remarksambassador-michael>

¹⁴ Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities / Statista.com, August 2016. Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/246420/major-foreign-holders-of-us-treasury-debt/>; China's Holdings of U.S. Treasuries Fall to Lowest Since '13. Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-09-16/china-s-holdings-of-treasuries-fall-to-lowest-level-since-2013>

госкорпораций, их большую открытость для конкуренции с частными компаниями.

Важная часть решений пленума касалась дальнейшей либерализации финансового рынка КНР. Пленум признал целесообразным снижение ограничений на доступ иностранных банков на китайский рынок и санкционировал важный пилотный проект в виде Шанхайской торговой зоны, в рамках которой действовали бы эти меры либерализации. Иностранным фирмам отныне формально разрешено, например, вырабатывать и публиковать рейтинги ценных бумаг местных правительств, выпускать фьючерсы, создавать частные инвестиционные фонды, совместные предприятия по управлению ценными бумагами, осуществлять листинг ценных бумаг на бирже¹⁵.

Вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян, имеющий в КНР стойкое реноме рыночника-реформатора оценивая результаты пленума в статье в «Уолл-стрит джорнел» особо акцентировал значение этих решений для китайско-американских отношений. Он в частности заявил, что, реализовав намеченные меры и следуя подобным курсом, Китай сможет в ближайшие 5 лет переварить свыше 1 трлн американского экспорта и принять около 400 млн американских туристов. Иными словами, вице-премьер особо подчеркнул, что стабильное прорывное развитие КНР предоставляет Америке существенные эксклюзивные перспективы¹⁶.

Одной из ключевых «острых тем» китайско-американских отношений на протяжении десятилетий являются взаимные обвинения в протекционизме. По мнению китайской стороны, США, под видом обвинений в субсидировании экспорта либо в умышленном демпинге, выдвигает в адрес китайских экспортёров неоправданные претензии, облагает китайские товары неоправ-

данными тарифами, проводит антидемпинговые расследования, инициирует судебные разбирательства, используя процедуры, предусмотренные ВТО.

Товарные позиции китайского экспорта, в отношении которого были предприняты такого рода антидемпинговые процедуры включали в себя и изделия из нержавеющей стали, конструкции для метеорологического оборудования, стальной прокат, комплектующие аксессуары для сотовых телефонов¹⁷.

В последние годы фокус антидемпинговых расследований в США сместился в сторону более наукоёмкой продукции и продуктам высокой переработки; в частности в последнее время инициировались антидемпинговые процедуры применительно к солнечным батареям, автомобильной электронике. В числе китайских компаний, продукция которых часто являлась объектом антидемпингового расследования становились такие китайские тяжеловесы как «Лянсян» (*Liangxiang*), «Хуавэй» (*Huawei*), «Хайэр» (*Haier*), «Чжунсин» (*Zhongxing*). В протекционистских действиях против китайских компаний, как считают китайские наблюдатели, активную роль играет и Конгресс США. Так принятый Конгрессом США законопроект проект о возобновлении финансирования правительственных органов после «бюджетного обрыва» в США не включил в перечень такого финансирования закупки компьютеров и продуктов информационных технологий, поставляемых китайскими производителями, а также расходы на использование китайских коммерческих спутников¹⁸.

Отвечая на протекционистские меры США в отношении китайских компаний, КНР часто прибегала к ответным мерам. Так

¹⁵ Zhang Monan. China's Cold Eye on Hot Money. New York, NY: Project Syndicate, June 10, 2013. Mode of access: <http://www.project-syndicate.org/commentary/china-s-newrules-for-managing-cross-border-capital-flows-by-zhang-monan>

¹⁶ An Opportunity to Strengthen U.S.-China Ties // *Wall Street Journal*. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323899704578587843623571334>

¹⁷ 美国对华贸易政策的决策机制和形成因素 : 基于贸易政策政治经济学的理论和经验研究 (U.S. Trade Policy Towards China: Policy Making and Its Determinants) / 王孝松著 ; 北京大学出版社, 2013. Pp. 7, 34-35; 中国对外贸易环境与贸易摩擦研究报告 2015 专著 (Report on China's Foreign Trade Environment and Trade Friction) 北京 : 中国人民大学出版社, 2015. Pp. 16, 18, 53.

¹⁸ 中国对外贸易环境与贸易摩擦研究报告 2015 专著 (Report on China's Foreign Trade Environment and Trade Friction) 北京 : 中国人民大学出版社, 2015. P. 66.

в течение 2014 и первой половины 2015 года китайская сторона в общей сложности пода-ла 13 апелляций в арбитражный орган ВТО по результатам антидемпинговых расследований по поставкам труб и другой экспортной продукции китайской компании CNPC. Поскольку размер антидемпингового иска рассчитывается от объёма экспорта компании за предыдущий год – в 2015 году это составило 8,4 млрд долларов – сумма компенсаций была достаточно внушительной. По мнению китайской стороны, в ходе антидемпингового расследования и апелляций по нему, ВТО использовало неправомерную методику и критерии оценки демпинга, применял практику выходящую за рамки традиционных процедур ВТО, принимаемые решения в отношении китайских компаний либо неправомерны, либо масштабы компенсаций существенно завышены¹⁹.

Ещё одной «больной темой» экономических связей последних лет стало лицензирование отдельных китайских инвестпроектов в США. Китайская сторона сетует на то, что ключевой американский регулятор по иностранным инвестициям – *CFIUS* (Комитет по инвестициям США) – часто блокирует инвестиционные проекты китайских компаний под надуманным предлогом угрозы национальной безопасности.

Отдельные американские политические деятели, государственные органы или отдельные американские корпорации активно используют тезис «китайской угрозы» в широком – политико-стратегическом или узком – «корпоративном» смысле для блокирования какого-либо китайского экспортёра или инвестора. По мнению китайской стороны, за этим, как правило, скрывается прямая идеологическая ангажированность, следование традиционной консервативной антикитайской и антикоммунистической парадигме. Не менее частый прецедент, когда за мнимой «угрозой национальным интересам» стоит банальное противодействие и прессинг на сильного китайского конкурента или игрока, стремящегося попасть на американский рынок. Последнее особенно

характерно для конкуренции в сфере информационных технологий. Подобное лоббирование нередко ведут отдельные политические деятели или члены Конгресса США для того, чтобы оградить свои избирательные округа от присутствия там конкурентоспособного китайского игрока²⁰.

В свою очередь американские компании также высказывают немало нареканий и критичных суждений относительно инвестиционного климата в КНР. Торговая палата США (*AmCham*) подготовила специальный доклад по процедуре регистрации иностранных инвестиций в КНР для американских компаний. Этот доклад был создан на базе большого массива интервью с американскими бизнесменами, работающими в КНР. В числе принципиальных трудностей лицензирования инвестиционной деятельности в КНР, авторы доклада указывают на частое наличие «негласных», «неформальных» критериев для положительного решения по инвестпроекту той или иной американской компании. Так, например, ключевой китайский регулятор – Комитет по развитию и реформе КНР (*NDRC*) – рассматривает инвестиционный проект с точки зрения того, в какой мере он «соответствует среднесрочным и долгосрочным интересам национального и социального развития, развития отрасли, и совершенствования отраслевой структуры экономики». Понятно, что эти показатели весьма далеки от ключевой фокусированности иностранного инвестора на эффективность и прибыль даже с пониманием неукоснительного соблюдения национального законодательства страны пребывания.

Министерство коммерции КНР в качестве оснований для отказа инвестору может выдвигать в частности «очевидный неравноправный характер заключённого соглашения». Эта формулировка также весьма обтекаема и создаёт большое поле для предвзятого толкования. В упомянутом докладе приводится типичный пример явной дискриминации иностранных инвесторов в КНР.

¹⁹ 进口国通关成本对中国出口的影响. Mode of access: http://ejournal.iwep.org.cn/index.php?optionid=978&method=letters&auto_id=2865

²⁰ 中国对外贸易环境与贸易摩擦研究报告 2015 专著 (Report on China's Foreign Trade Environment and Trade Friction) 北京: 中国人民大学出版社, 2015. P. 75.

Согласно решению Народного Банка Китая от 1 сентября 2010 года компании осуществляющие платёжные сервисы онлайн могут получить лицензию на осуществление таких платёжных операций в КНР в течение одного года. В решении отмечалось, что условия лицензирования для иностранных компаний будут разработаны специально и должны пройти согласование с Госсоветом КНР. Тем не менее, по истечении одного года никаких документов такого рода опубликовано не было. В итоге спустя три года лишь одна иностранная компания получила лицензию на осуществление онлайн-платежей, в то время из числа китайских провайдеров лицензию получили 196 компаний. В результате этих непонятных и намеренных проволочек, от рынка онлайн-платежей в Китае были отсечены иностранные компании. Объём такого рынка оценивается ориентировочно в 122 млрд долларов в год. Компания Yahoo – крупнейшая иностранная кампания в сфере онлайн-платежей – была вынуждена выйти из сделки с китайской Alipay на этом рынке²¹.

В последние годы на острие двусторонней полемики КНР и США вышла тема кибербезопасности, включая её сугубо экономический компонент – кражу интеллектуальной собственности, технологий и нарушении коммерческой тайны. Эта полемика очевидно обостряется, несмотря на очевидные обоюдные шаги Пекина и Вашингтона искать договорённости по данной проблематике.

За последние два года США явно увеличили напор обвинений КНР в кибершпионаже. Согласно специальной «Стратегии защиты коммерческой тайны США», принятой администрацией Б. Обамы в 2013 году, реализуется принцип, согласно которому, в случае если китайский контрагент будет уличён в краже секретов, технологий или иной интеллектуальной собственности своих американских партнёров, ему закрывается доступ на американский рынок.

²¹ China's Approval Process for Inbound Foreign Direct Investment. US Chamber of Commerce, 2012. P. 29. Mode of access: https://www.uschamber.com/sites/default/files/legacy/reports/020021_China_InvestmentPaper_hires.pdf

1 апреля 2015 г. президент Б. Обама издал директиву 13964, предусматривающую определённые санкции против лиц, вовлечённых в преступную или злонамеренную деятельность в области с применением информационных средств и технологий». Незадолго до государственного визита Председателя Си Цзиньпина в США, в США появились публикации, указывающие на то, что администрация Б. Обамы рассматривает возможность введения санкций в адрес граждан и юридических лиц КНР, обвиняемых в кибершпионаже. По мнению наблюдателей, такие санкции могли привести к отмене предполагавшегося визита. Возможно в связи с этим руководство КНР направило в США высокопоставленную правительственную делегацию во главе с Мэн Цзянжу, курирующим правовую и юридическую сферу в ЦК КПК. Делегации КНР и США провели четырёхдневные интенсивные переговоры по вопросам кибербезопасности.

25 сентября 2015 г. в ходе госвизита в США Си Цзиньпин и Б. Обама объявили, о заключении соглашения по вопросам кибербезопасности. Согласно этому соглашению стороны обязывались не предпринимать и не поддерживать какие-либо действия с применением киберсредств, направленных на посягательство на интеллектуальную собственность, включая коммерческую тайну либо иную конфиденциальную информацию в сфере бизнеса. Они также договорились создать двустороннюю комиссию на высоком уровне, которая будет встречаться дважды в год, а также «горячую линию», которые были бы направлены на эффективную коммуникацию и решение возникающих острых вопросов в сфере кибербезопасности.

Одним из следствий существенного уровня экономической взаимозависимости в современной экономике, является то, что действия одного из правительств, ориентированные на сугубо внутренние экономические приоритеты могут непосредственным образом затрагивать – причём весьма чувствительно – интересы экономического развития во взаимозависимой стране.

Примером такой негативной взаимозависимости стал «бюджетный обрыв» в середине срока второй администрации

Б. Обамы. Этот кризис хотя и парализовал деятельность госорганов США на относительно короткое время, имел долговременный отрицательный эффект, сказавшись на надёжности и «респектабельности» США как экономического игрока.

«Бюджетный обрыв» особо затронул Китай в том смысле, что являясь основным иностранным держателем американских ценных бумаг, Пекин столкнулся с реальной возможностью снижения их капитализации. В этой связи китайское правительство неоднократно выражало свою обеспокоенность действиями Конгресса и Белого дома, призывало последнего к ответственному поведению и финансовой дисциплине. Китай мотивировал это желанием не ставить под удар держателей американских ценных бумаг, не подвергать риску их имущественные интересы, минимизировать финансовый урон.

Что касается недовольства и претензий американской стороны относительно экономической политики и решений своего китайского контрагента, то они в первую очередь затрагивали вопросы валютного курса. США официально не фиксирует за КНР статус «валютного манипулятора». Такой вывод ежегодно делается Министерством финансов США. Однако при этом власти США официально заявляют, что курс юаня пока недостаточно высок и требуется его дальнейший рост²².

После решения о включении юаня в состав корзины резервных валют в 2015 году в США подчёркивают необходимость «форсировать процесс полной маркетизации юаня». Скорость и последовательность этих действий КНР остаётся гораздо ниже уровня американских ожиданий.

Летом 2016 года происходило резкое падение торговых индексов на Шанхайской и Гонконгской товарных биржах, обозначивших собой серьёзные структур-

ные дисбалансы в китайской экономике. Волатильность на бирже проистекала во многом и от несовершенства инструментов регулирования «социалистической рыночной экономикой». Одним из главных мер подавления такой волатильности китайское правительство избрала чисто силовые, административные, а отнюдь не рыночные, финансово-экономические рычаги. Такое поведение властей КНР кардинально расходилось с духом и буквой тех экономических программ, которые оно постулировало и закрепила на третьем Пленуме ЦК КПК 18 созыва, когда рынок признавался «решающей силой» китайской экономики. Такое положение вещей вызвало большую настороженность в США.

Важным элементом взаимодействия КНР и США в экономической сфере помимо практических двусторонних связей – торговли, инвестиций, финансовых взаимообменов – являются отношения на «концептуально-экономическом» уровне. Тема грядущих правил игры в мировой экономике, содержание и принципы организации экономического взаимодействия в последние годы получила мощные импульсы. В начале десятилетия США, а затем Китай объявили о запуске масштабных проектов многостороннего экономического сотрудничества. Проект ТТП преимущественно региональный по охвату участников, но достаточно новаторский с точки зрения продвижения кодекса экономического поведения стран ориентирующихся на «Вашингтонский консенсус» в XXI веке. Китайский проект «Один пояс – один путь» – более широкий, трансрегиональный по планируемому ареалу действия, менее институализированный по формату, и ориентированный преимущественно на инфраструктурные проекты в «прилегающем» экономическом пространстве, отцентрированные и заточенные, в первую очередь, на Китай. Говорить об экономическом взаимодействии Китая и США уже невозможно, без анализа содержания, основных характеристик, взаимовлиянии перспектив материализации этих масштабных концептов.

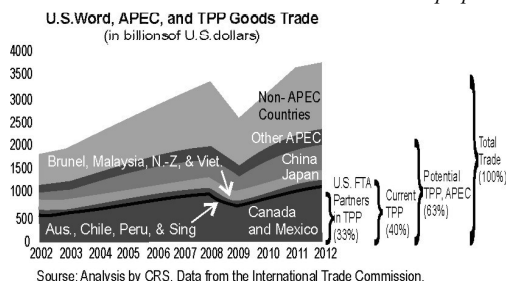
²² Annual Report to Congress U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2016. Pp. 44-46. Mode of access: http://origin.www.uscc.gov/sites/default/files/Annual_Report/Chapters/Chapter%201%2C%20Section%201%20-%20Year%20in%20Review%20-%20Economics%20and%20Trade.pdf

История американского участия в проекте Транстихоокеанского партнёрства: формат и основные характеристики объединения

Инициатива Транстихоокеанского партнёрства (ТПП) впервые была выдвинута Новой Зеландией, Сингапуром и Чили в 2003 году. После подключения к ней США в 2011 году этот концепт, существенно переформатированный по сути и расширенный по составу участников, рассматривается как сугубо американский. Переговоры по созданию ТПП были финализированы в 2015 году. В составе объединения 12 участников – США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Сингапур, Вьетнам, Бруней, Мексика, Чили, Перу. Он небезосновательно трактуется и как неотъемлемый – если не самый ключевой – элемент стратегического переноса центра тяжести США в регион АТР. Его часто рассматривают и в связке с симметричной по замыслу инициативой Трансатлантического партнёрства (ТТПР) между США и ЕС. Совокупности этих двух инициатив (несмотря на трудности в продвижении последнего) многие эксперты – придают системообразующее, центральное значение для внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии администрации Б. Обамы²³.

Соотносительные объёмы торговых отношений США с нынешними и, возможно, будущими партнерами по ТПП на фоне «всей» американской торговли весьма иллюстративно представлены в *Графике 2*.

График 2

Graph 2. US Trade with World, APEC and TPP Members in 2013
The Trans-Pacific Partnership (TPP). Negotiations and Issues for Congress
December 13, 2013 / Congressional Research Service
7-5700. Mode of access: www.crs.gov; R42694.
Mode of access: http://fas.org/sgp/crs/row/R42694.pdf

Что по сути представляет собой ТПП? На этот вопрос нет простого ответа, поскольку эксперты по-разному трактуют сущность блока – «торговый блок», «таможенный союз», «внешнеэкономическая коалиция» или «интеграционный формат»²⁴. Первый из данных вариантов представляется наиболее обоснованным. В настоящее время речь, разумеется, не идет об интеграционном объединении, а скорее, о торговом блоке или многосторонней зоне свободной торговли с расширенным кругом обязательств стран-участниц. Именно вокруг этих расширенных обязательств и на протяжении почти пять лет сложно проходил – и часто буксовал – переговорный процесс.

По замыслу инициаторов, помимо обнуления (стадийно к 2025 г.) всех торговых таможенных барьеров, страны принимают на себя обязательства, регламенты, принципы экономической деятельности, получившие в кругу экспертов название «платиновый стандарт». Этот стандарт касается не только собственно торговли, но и производства, налогообложения, правил конкуренции частного и государственного бизнеса, прозрачности инвестирования, прав интел-

²³ Рогов С. Доктрина Обамы: властелин двух колец / РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1748#top [Rogov, С. Doktrina Obamy: vlastelin dvukh kolets (Obama's Doctrine: The Lord of Two Rings) / RSMД. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1748#top]; Zagashvili В. О переговорах в рамках Транстихоокеанского партнёрства. Актуальный комментарий. ИМЭМО, 2013. Режим доступа: www.imemo.ru/publ.html?fiо=44 [Zagashvili, V. O peregovorakh v ramkakh Trans-Tikhookeanskogo partnerstva (On Negotiations within TPP). Aktual'nyi kommentarii. ИМЭМО, 2013. Mode of access: www.imemo.ru/publ.html?fiо=44]; Why the TPP is the Linchpin of the Asia Rebalance. Brookings Institution, July 28, 2015. Mode of access: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/07/28/why-the-tpp-is-the-linchpin-of-the-asia-rebalance/>

²⁴ Труш С. Американский проект Транстихоокеанского партнёрства и Китай // Международная жизнь. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174> [Troush S. Amerikanskii proekt Transtikhookeanskogo partnerstva i Kitai (American Project of Trans-Pacific Partnership and China) // *Mezhdunarodnaia zhizn'*. Mode of access: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174>]

лектуальной собственности, трудового законодательства.

В главном переговорном документе ТТП содержится 29 статей²⁵ по самым широким областям сотрудничества, что позволяет судить о ТТП как о торговом объединении с широким спектром потенциальных договоренностей.

Мотивация США в ТТП имеет множество аспектов, но ядро этой мотивации, используя выражение американского эксперта Ф. Бергстена, заключается в «конкурентной либерализации» – другими словами, в движении участников в сторону большей совместимости с «Вашингтонским консенсусом», создавая для США системные конкурентные преимущества²⁶. Даже по мнению ряда американских аналитиков, условия и критерии присоединения тихоокеанских стран к сообществу ТТП являются чрезмерно «американоцентричными».

Параллельно с конкуренцией страновых экономик неизбежно соперничают и создаваемые вокруг них объединительные форматы, начиная от зон свободной торговли и заканчивая интеграционными объединениями²⁷.

В первое десятилетие нового века две администрации Дж. Буша-младшего выдвинули в фокус военной и дипломатической активности США Ближний Восток и Центральную Азию. Противостояние Китаю не ставилось Дж. Бушем на первый план. В результате в первое десятилетие XXI века США снизили планку своего присутствия в АТР²⁸.

²⁵ The Trans-Pacific Partnership (TPP). Negotiations and Issues for Congress / Congressional Research Service, June 14, 2016. P. 19. Mode of access: <http://fas.org/sgp/crs/row/R42694.pdf>

²⁶ Bergsten, F. Competitive Liberalization and Global Free Trade: A Vision for the Early 21st Century / Working Paper 96-15. Peterson Institute of International Economics, 1996. Pp. 3-4.

²⁷ Труш С. Американский проект Транстихоокеанского партнерства и Китай // Международная жизнь. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174> [Trough S. Amerikanskii proekt Transtikhookeanskogo partnerstva i Kitai (American Project of Trans-Pacific Partnership and China) // *Mezhdunarodnaia zhizn*. Mode of access: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174>]

²⁸ Ibid.

На протяжении 1990-х годов в АТР возник ряд инициатив, в большей или меньшей степени ориентированных на изоляцию Америки а регионе. Одними из ключевых были форматы АСЕАН+1, АСЕАН+3 и АСЕАН+6. Разное отношение участников этих форматов взаимодействия к роли США в регионе приводило, с одной стороны, к слабости или полному параличу этих инициатив, с другой – к ослаблению американского присутствия в регионе.

Одновременно проявился целый ряд индикаторов, свидетельствующих о неблагоприятных для США последствиях конкуренции с Китаем в экономической и внешнеполитической областях: диссонанс темпов роста ВВП, долговая проблема США на фоне превращения КНР в ключевого внешнего кредитора США, упрочение связей КНР с Россией, продвижение Китая в зоны Центральной Азии, Африки (как правило за счет США), продуктивная комплексная стратегия Пекина в вопросах тайваньского объединения, рост военных возможностей КНР относительно США вследствие внушительных военных ассигнований. Заметно ужесточилась позиция Китая в территориальных конфликтах в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, что воспринималось как оправданная решимость Пекина в отстаивании своих геополитических рубежей в АТР. Весь комплекс этих обстоятельств и обусловил продвижение инициативы ТТП со стороны США²⁹.

Можно сказать, что идея ТТП, с одной стороны, обусловлена эволюцией американской экономики, стремящейся институционализировать и закрепить свои конкурентные преимущества на восточноазиатских рынках; с другой стороны, она связана с логикой глобализации и конкуренцией с Китаем.

Видный американский экономист Д. Бхагвати считает, что нынешние участники ТТП – в значительной степени заложники американо-китайского противостояния. Они в значительной степени будут вынуждены принять американские условия в качестве превентивной меры, направленной против

²⁹ Ibid.

экономической и военной активности Китая в регионе³⁰.

Транстихоокеанское партнёрство: первоначальные рефлексии Китая

Выделяются две точки зрения в КНР на ТТП. Первая – доминирующая, носит негативный оттенок и, пока исключает возможность китайского участия в проекте. Сторонники этого взгляда считают, что США в действительности не желают китайского участия в ТТП, несмотря на формальное провозглашение партнерства «открытым». Требования ТТП, предъявляемые к странам-участницам, в частности в вопросах свободы конкуренции или равных прав для экономических субъектов неприемлемы для Китая. Особенно болезненны они для крупных госкомпаний КНР, не готовых к конкуренции с заокеанскими ТНК на китайских и восточноазиатских рынках по американским правилам³¹.

Эта точка зрения предопределила изначальную, однозначно отрицательную реакцию КНР на инициативу ТТП³². С этой позиции, Китай должен игнорировать ТТП и сосредоточиться на продвижении анало-

гичных инициатив по либерализации торговли в АТР со своим участием и лидирующей ролью.

Во многом именно в качестве реакции на проект США Китай активно лоббировал проект «свободных зон», который получил название *Regional Comprehensive Economic Partnership* (RCEP). Этот проект с участием 16 стран – десять стран АСЕАН плюс Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия – по составу участников, и мировой торговой «капитализации» выглядел даже солиднее, чем ТТП. Подготовительные переговоры велись с ноября 2011 года. RCEP планировал введение режима зон свободной торговли на более мягких условиях, с большей степенью толерантности к национальным экономикам и их правовым регламентам. Несмотря на то, что этот проект сохраняет свое значение, в плане контрбаланса ТТП он отошёл на второй план после выдвижения КНР более масштабной и комплексной инициативы «Один пояс – один путь».

В дополнение к RCEP – как параллельный (или конкурирующий) механизм ТТП – в Китае рассматривают проект зоны свободной торговли Северо-Восточной Азии с участием Китая, Японии и Кореи. Этот проект, несмотря на политические противоречия по линии Токио – Пекин, в Китае продолжают считать дееспособным и реализуемым³³. Значительный масштаб китайско-корейской торговли и корейских инвестиций в КНР также способствует его реализации³⁴.

Сторонники второй точки зрения по ТТП – менее влиятельной, но, тем не менее, присутствующей в политическом и экспертном сообществе Китая – относятся

³⁰ Bhagwati, J. Time for Rethink. Millenium Development Goals, 2014. P. 15. Mode of access: <http://www.columbia.edu/~jb38/papers/pdf/Time%20for%20a%20Rethink.pdf>

³¹ Труш С. Американский проект Транстихоокеанского партнерства и Китай // Международная жизнь. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174> [Trough S. Amerikanskii proekt Transtikhookeanskogo partnerstva i Kitai (American Project of Trans-Pacific Partnership and China) // *Mezhdunarodnaia zhizn*']. Mode of access: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174>

³² Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин. 22 апреля 2013 г. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t1035220.shtml>; Экономическое обозрение: вероятность присоединения Китая к переговорам вокруг ТТП в ближайшей перспективе невелика. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/8277616.html> [Economic Overview: The Possibility of China Joining TPP in Short-Term is Low. Mode of access: <http://russian.people.com.cn/31518/8277616.html>]; Trans-Pacific Partnership not Best Way forward for China at Present. Mode of access: <http://www.globaltimes.cn/content/863864.shtml>

³³ Ministry of Commerce of People's Republic of China: China, South Korea, Japan Start 4th FTA. Mode of access: <http://english.mofcom.gov.cn/article/counselorsreport/europereport/201403/20140300507013.shtml>

³⁴ Труш С. Американский проект Транстихоокеанского партнерства и Китай // Международная жизнь. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174> [Trough S. Amerikanskii proekt Transtikhookeanskogo partnerstva i Kitai (American Project of Trans-Pacific Partnership and China) // *Mezhdunarodnaia zhizn*']. Mode of access: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174>

к перспективам участия Китая в концепте ТПП не столь категорично. В их понимании предложенные США условия и принципы подключения к блоку в нынешнем виде однозначно неприемлемы и не соответствуют торговым и макроэкономическим интересам КНР, ослабляют ее конкурентные позиции. Вместе с тем они отмечают, что полтора десятилетия назад, когда Китай вступил в ВТО, он взял на себя обязательства, которые многие считали разрушительными для его интересов. Время, однако, показало, что критики были неправы: конкурентная среда в КНР значительно окрепла, наблюдался стабильный рост ВВП, экспорта и доходов населения. Инфляция и курс юаня остались под эффективным контролем³⁵. Поэтому к участию в ТПП Китай должен отнестись прагматично. По мнению экспертов, ТПП, по своей сути, созвучно с философией торговой либерализации в рамках АТЭС, к чему Китай также давно стремился. В этой связи, если Китай полностью проигнорирует американский концепт, создается риск его «маргинализации» в АТР³⁶.

Тема ТПП в связи с ратификацией этого соглашения активно обсуждалась в ходе предвыборной кампании США 2016 года. Перспективы ратификации этого соглашения остаются весьма сложными при нынешнем составе Конгресса США. Президент Б. Обама – активный сторонник соглашения, в безуспешной попытке добиться ратификации соглашения выступил со статьёй в *New York Times* в которой в беспрецедентно недипломатичной форме призвал американских законодателей выступить в поддерж-

ку ТПП. Б. Обама мотивировал это в первую очередь тем, что опираясь на ТПП именно США, а не Китай будет определять правила игры в экономике XXI века. Оба кандидата в президенты Д. Трамп и Х. Клинтон высказались против ратификации соглашения, причём последняя сделала это, несмотря на то, что на посту Госсекретаря в свой время работала на достижение этого соглашения, не ставя под вопрос его соответствие интересам Америки.

Несмотря на активные усилия администрации ратифицировать соглашение при Б. Обаме не удалось. Победивший на выборах Д. Трамп вскоре после избрания подтвердил своё стойкое намерение «вывести» страну из ТПП. Американское участие в ТПП было приостановлено для лучших времен, администрация Президента Д. Трампа намеревается сначала «перезапустить» американскую экономику, а затем «перезаключить» двусторонние торгово-экономические соглашения на более выгодной для себя основе. Параллельно участники ТПП объявили о том, что они будут продвигать этот проект без США. Как будет развиваться этот процесс, чреватый многими системными последствиями как для экономики США, так и положения в АТР в целом, покажет время³⁷.

Китайский проект «Один пояс один путь»: американский аспект

Инициатива «Экономический пояс шёлкового пути» (далее в тексте ЭПШП или «Шёлковый путь»), выдвинутая Китаем в 2013 году, в существенной степени явилась геоэкономической внешнеполитической рефлексией, своего рода «ответом» Китая на американский концепт ТПП.

Хотя инициатива ЭПШП имеет и полновесную «внутреннюю» мотивацию, взаимосвязь между концептами ЭПШП и ТПП очевидна.

³⁷ Труш С. Американский проект Транстихоокеанского партнерства и Китай // Международная жизнь. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174> [Trough S. Amerikanskii proekt Transtikhookeanskogo partnerstva i Kitai (American Project of Trans-Pacific Partnership and China) // *Mezhdunarodnaia zhizn'*. Mode of access: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174>]

³⁵ Ibid.

³⁶ Li Xiangyang. Trans-Pacific Partnership Agreement: A Major Challenge to China's Rise // *International Economic Review*, 2012, No. 02; Li Xiaoyu, Wang Qiang. The Trans-Pacific Partnership (TPP): New Developments and China's Response / China Institute of International Studies. Jun. 3, 2013. Mode of access: http://www.ciis.org.cn/english/2013-06/03/content_6000336.htm; An Gang. Rational Response to US Shift / *Beijing Review*. January 4, 2013; Jeffrey J.Schott. The Trans-Pacific Partnership: Whither China? Mode of access: http://www.dragon-report.com/Dragon_Report/Home/Entries/2013/1/7_The_Trans_Pacific_Partnership_Whither_China.html

Как известно проект ЭПШП был повесно запущен в марте 2013 года, когда Пекин обнаружил пространственный программный документ³⁸, призванный концептуализировать и наполнить большей конкретикой суть тех инициатив экономического сотрудничества, которые китайское руководство озвучивало несколько раньше.

Названный «дорожной картой», он представляет собой достаточно эластичный и декларативный нарратив, выдержанный скорее в жанре декларации о намерениях. Намерения выглядят весьма позитивно и привлекательно: «расширяющиеся горизонты глобализации», «гармонизация экономических интересов», «свобода обмена информацией», «инвестиции в будущее». В документе подчёркивается, что основным содержанием проекта станут проекты инфраструктурного характера – транспорт, логистические цепочки и коридоры, энергетические системы, связь, экологические проекты.

Почти параллельно с объявлением инициативы ЭПШП, Пекин объявил о создании Азиатского Банка Инфраструктурных Инвестиций (АИИБ), задуманного как структура параллельная Всемирному Банку, отцентрированная на Китае и ориентированная в первую очередь на инфраструктурные проекты Азии. АИИБ замыслился как многосторонний банк развития по образцу аналогичных западных финансовых институтов, функционирующий в рамках Бреттон-Вудской финансовой системы. Несмотря на то, что формально АИИБ не является частью или институтом проекта ЭПШП, в Пекине было объявлено, что этот банк возьмёт на себя финансирование проектов ЭПШП, хотя и не будет единственным, кто возьмёт на себя это финансирование. Помимо АИИБ такое финансирование будет предоставлять и внутрикитайский «Фонд Шёлкового пути» Это даёт основание рассматривать инициативу ЭПШП и создание АИИБ как единый проект. Ответственными китайскими лицами и органами делаются заявления о предпо-

лагаемых инвестициях, связанных с этим проектом. Фигурируют суммы вплоть до 600 млрд долларов таких предполагаемых инвестиций.

По прошествии уже двух лет стало ясно, что проекту ЭПШП в Пекине придают растущее и системобразующее значение в комплексе внешнеполитических и геоэкономических программ КНР на ближайшую и отдалённую перспективу. С ЭПШП всё теснее персонально связывают Си Цзиньпина, а также его не менее значимый внутренний установочный концепт – реализацию «китайской мечты».

Отбрасывая декларации, в чём основное содержание и «сверхзадача» китайского мегапроекта? Какие существенные внутренние, геоэкономические и макрополитические мотивации за ним стоят? Если говорить об ЭПШП в широком ракурсе, его сверхзадача вероятно заключается в фиксации и выдвижении Китая как одного из центров, ядер, ключевых зон планетарной глобализации, в продвижении своих правил игры в этом объективном процессе. В дополнение к существующим на данный момент сильным сторонам КНР относительно других ключевых зон экономического роста – в наличии финансовых ресурсов, обширного рынка мотивированной рабочей силы, при наличии рационально выстроенной, апробированной временем и адекватной национальной культуре стратегии экономики, при наличии мощнейшей и неуклонно модернизирующейся промышленной базы, в контексте совершенствующейся системы адсорбции и маркетизации современных технологий – программа ЭПШП ставит своей целью оптимизировать и «заточить» на Китай прилегающее к нему геоэкономические зоны и логистические траектории. В Китае, как в своего рода «чёрной дыре» планетарной глобализации, по замыслу авторов концепта, будет фокусироваться экономическая мощь, наблюдаться максимальная концентрация конкурентных преимуществ.

Такая цель представляется вполне оправданной, проистекающей из логики мировой экономической конкуренции. Китайская мировая фабрика в условиях уплотняющегося соперничества, в первую очередь с

³⁸ Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Mode of access: http://en.drc.gov.cn/2015-10/13/content_22216936.htm

США, не может сохранять и углублять свои внешние рынки и ресурсную базу, не работая, не совершенствуя, не видоизменяя их, не оптимизируя логистику своего доступа к ним. Такая работа в свою очередь невозможна без обеспечения комплексной безопасности околосредиземноморского пространства, а любая безопасность наиболее прочна, долговременна и необратима при создании «в регионах» стимулов к взаимозависимости, региональной координации, глобализации. Ставится задача и решить проблему «избыточных мощностей» (*overcapacity*), мировой китайской фабрики. Эта проблема существует вследствие необходимости перманентной адаптации колоссальных мощностей экспортноориентированного производства КНР к колеблющемуся мировому рынку, в условиях пока недоразвитости рынка внутреннего. Этим основным задачам и служит пока аморфная по конкретному наполнению, но очевидная по целеполаганию программа ЭПШП.

Страна, вовлечённая в глобализационный процесс не в качестве «центральной», получает в ходе него разнонаправленное – и стимулирующее и сдерживающее, ограничивающее влияние «ядра». Становясь активным участником глобализации, участвуя в международном разделении труда периферийная страна неизменно «подтягивается» к уровню «центральных» стран технологически, адаптируется к ним институционально, испытывает их социально-политическое, идеологическое, культурно-ценностное воздействие. Говоря предметно, участвуя в совместных производственных цепочках с фирмами КНР, в идеале выходя на совместное производство и сбыт, включая третьи страны, например – смартфонов, ноутбуков или широкофюзеляжных самолётов, любая страна потенциально и неизбежно обогатится китайскими фундаментальными и прикладными технологиями, моделями менеджмента, схемами логистики. Но это во многом, будет определяться тем, какую нишу она как периферийный партнёр займёт в данной производственной цепочке. Будет ли эта ниша продвинутой – например на уровне процессоров или материнских плат создаваемого компьютера – либо огра-

ничится штамповкой пластикового корпуса или отдельных микросхем.

При ужесточающейся и уплотняющейся глобальной конкуренции, страны занимают те ниши в международном разделении труда, которые адекватны их возможностям, представляют их «сильные стороны» на данный момент. Выигрывают те страны, которые по сравнению со своими конкурентами более продуктивны в конкретной области, либо контролируют больший объём ресурсов, либо обладают специальными возможностями, либо геоэкономически выигрышно расположены.

Характерной чертой проекта ЭПШП является его трансрегиональный, а по сути глобально ориентированный формат. Основными региональными зонами, на которые нацеливается ЭПШП является Центральная Азия (пояс «Шёлковый путь»), Юго-Восточная и Западная Азия (в форме Морского Шёлкового пути) и Пакистана (в форме Экономического коридора Китай – Пакистан). Эти три направления обозначают зоны наибольшего китайского интереса и наиболее крупные потенциальные инвестиции. При этом ЭПШП не ограничивает себя исключительно поясом сопредельных Китаю стран. Он включает в себя ряд промежуточных (*transit*) регионов и стран: Центральная и Восточная Европа, Южный Кавказ, Турция и Ближний Восток. Особое место занимает в китайском концепте Россия. ЕС, в целом, представляет собой основную цель «транспортной» составляющей проекта, включая создание инфраструктурных выходов (*connections*) между Китаем и рынками Европы. Более того, некоторые наблюдатели указывают на возможность создания ответвления «Шёлкового пути» к Латинской Америке.

Выдвигаемый Китаем географический ареал проекта таков, что к участию в ЭПШП приглашаются практически все заинтересованные страны. О масштабности проекта ЭПШП говорит и состав участников АИИБ, к которому на данный момент уже подключились 57 стран.

Ключевыми географическими регионами, «подпадающими» в формат ЭПШП названы практически вся Азия, Европа, Африка. Фокусными зонами фигурируют Центральная Азия, Россия, страны АСЕАН,

Монголия, Мьянма, Индия, Пакистан, Непал, регион Персидского залива, Западная Азия. Такая географическая «широта» выводит инициативу ЭШПП далеко за рамки «Шёлкового пути» как такового: даже в самом расширительном его толковании. Африка и АСЕАН – это далеко не «Шёлковый путь» в любой из его исторических версий³⁹.

Между тем, в установочных официальных документах по ЭШПП абсолютно не фигурируют США, Япония, Южная Корея, лишь вскользь Австралия. Возникает вопрос – если в концепции ЭШПП, рассматривается, причём весьма активно африканское, индийское, западно-азиатское направление, то почему не включать в китайскую концепцию глобализации эти, мягко говоря, далеко не заштатные для мировой экономики страны и зоны. Почему не распространить на них инициативу, «олицетворяющую собой стремление к многополярному миру, экономической глобализации и культурному своеобразию ... ориентированному на поддержание на глобальном уровне режима свободной торговли, открытой экономики и региональной кооперации»⁴⁰? Если сам термин «Шёлковый путь» весьма условен и расширительно понимаем, почему не отбросить этот термин совсем, но включить в концепцию развития эти значимые страны?

Ответ лежит на поверхности: ЭШПП мыслится его создателями как китайская рефлексия, противовес американскому очагу глобализации, а американские инициативы по структурированию глобализационных процессов под эгидой США – в первую очередь тихоокеанская инициатива ТТП и атлантическая ТТИП – как конкурирующие или даже конфронтующие форматы.

ЭШПП выдвигается Китаем скорее как некая «идеальная модель», «философия» глобализации, чем какой-то институциональный механизм.

³⁹ Об этом, в частности, и оговариваются авторы китайской концепции, косвенно признавая что «Шёлковый путь» здесь скорее удачно найденный историко-политический «бренд».

⁴⁰ Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road / DRC, 2013. Mode of access: http://en.drc.gov.cn/2015-10/13/content_22216936.htm

При ужесточающейся и уплотняющейся глобальной конкуренции, страны занимают те ниши в международном разделении труда, которые адекватны их возможностям, представляют их «сильные стороны» на данный момент. Выигрывают те страны, которые по сравнению со своими конкурентами более продуктивны в конкретной области, либо контролируют больший объём ресурсов, либо обладают специальными возможностями, либо геоэкономически выигрышно расположены. В этой связи участникам даже «зонтичной структуры» Китая в форме ЭШПП будет трудно рассчитывать на финансирование тех инфраструктурных проектов которые, будучи геоэкономически значимыми для стран-участников в формате национальной экономики, мало интересны или перспективны китайским инвесторам с точки зрения «затачивающих» транспортных коридоров на Китай.

Глобализация предполагает и такой момент как «возделывание», «культивацию» рынка». Для того, чтобы потребительский рынок в конкретной периферийной стране увеличивался и углублялся, «центровая» страна должна в него инвестировать. Если это рынок стратегический, если конкуренция за него носит принципиальный характер, «ядро» неизбежно должно участвовать в перманентном «апгрейде» потребителя, поддержании и развитии соответствующей инфраструктуры в его ареале (дорог, энергетических и информационных сетей, жилья, образования и т.д.). Африканский рынок, например, пока бесперспективен для дорогих автомобилей с обширной электронной начинкой, которые, кстати сказать можно продавать лишь потребителям с определённым уровнем дохода, компьютеризации, образования. А вот российский в этом плане уже перспективен, в том числе и для китайских компаний. Работа с «качеством потребителя» также позитивно сказывается на «подтягивании» уровня «нецентральной» экономики.

Наконец, говоря об очевидных плюсах глобализации для всех стран, следует отметить и такой фактор, как рост общей международной, социальной, стратегической взаимозависимости вовлечённых стран. Перефразируя известную максиму относительно

но демократии, можно сказать, что глубоко глобализированные экономики «не воюют друг с другом». По меньшей мере уровень острого политического конфликта между ними существенно «демпфируются» взаимными макроэкономическими интересами. Включаются интересы, «лобби», механизмы компромисса. Например, для России и Китая, двух крупных континентальных соседей со сложной структурой внешнеполитических интересов и непростой историей взаимоотношений, значение наращивания взаимозависимости позитивно и его трудно переоценить. Тот факт, например, что российский энергетический комплекс будет всё больше вовлечён в экономику КНР, китайские компании сильно вложатся в транспортную инфраструктуру РФ, или Россия будет становиться важным логистическим и транспортным звеном во взаимодействии Китая с Европой несомненно приведёт к большей устойчивости российско-китайских отношений. Однако то обстоятельство, что предполагаемая Китаем экономическая «инициатива», как теперь трактуют ЭПШП китайские официальные лица, не включает в свой ареал США и ведущие экономики АТР, скорее всего будет вызывать новые разграничительные линии в и без того насыщенный конфликтами регионе.

* * *

Говоря о неясностях и рисках, которые могут встать перед любой страной в процессе включения в региональное или глобализационное взаимодействие с Китаем в качестве центральной страны следует отметить следующее важное обстоятельство. Оно касается степени устойчивости КНР как глобализационного ядра. При всех неоспоримых экономических достижениях и активном росте последних десятилетий, сам Китай – как экономический актор и как социум – не застрахован от внутренне мотивированных затруднений, снижения темпов роста, вплоть до глубокого системного кризиса и социально-политического коллапса. То обстоятельство, что китайское экономическое «чудо», основанное на таких факторах, как обширный и контролируемый (пока) демографический массив, дешёвизна труда, конфуцианская трудовая и социальная этика, адекватная экспортоориентированная стратегия, относи-

тельно благоприятствующая мировая обстановка реализовалось в последние три-четыре десятилетия отнюдь не является гарантией-индальгенцией на будущее.

Нестабильность, циклическое изменения в действии одного или нескольких из отмеченных факторов может поставить будущность поступательного развития страны под сомнение. Присутствие в китайском досье таких тревожащих характеристик, как серьёзные диспропорции в доходах (по коэффициенту Джини страна занимает неутешительное место мире) неравномерная социальная поддержка для разных групп населения, застой в реформе политической системы, серьёзные внутриэлитные разногласия в политическом классе КНР, в том числе и в вопросе о макроэкономических ориентирах развития страны, должны быть учтены во всей своей полноте. Перенос акцента в экономической стратегии с экспортоориентированности на внутренний рынок, удорожание стоимости рабочей силы, рецессионное торможение потребительской активности на мировом рынке, проблема занятости, стремительного старения населения как результат политики сокращения рождаемости, усложнение управляемости населения в век информационных технологий – все эти факторы могут дать непредсказуемый кумулятивный эффект на экономику и стабильность политической системы КНР.

Справедливости ради надо отметить, что риски экономического торможения существуют в любой современной мегаэкономике, включая и китайскую, и американскую, и японскую, и индийскую и любую другую; при совокупности складывания негативных факторов, вероятность цепной реакции и их кумулятивного эффекта трудно прогнозируема. Однако, чем больше по масштабу, демографии, чем разнообразнее по условиям и методам управления национальная экономика, тем при современных глобализированных рисках она труднее управляема и прогнозируема. Китайская экономика в этом плане – одна из наиболее сложно управляемых. Учёт этих рисков должен быть обязателен для любой страны-партнёра КНР, тем более в таком стратегическом и долгосрочном процессе, какой постулирует программа «Шёлковый путь».

Литература:

Загаивили В. О переговорах в рамках Транс-Тихоокеанского партнерства. Актуальный комментарий. ИМЭМО, 2013. Режим доступа: www.imemo.ru/publ.html?fiо=44

Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин. 22 апреля 2013 г. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhhdh/t1035220.shtml>

Рогов С. Доктрина Обамы: властелин двух колец / РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1748#top

Труш С. Американский проект Транстихоокеанского партнерства и Китай // *Международная жизнь*. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174>

Экономическое обозрение: вероятность присоединения Китая к переговорам вокруг ТТП в ближайшей перспективе невелика. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/8277616.html>

An Gang. Rational Response to US Shift / Beijing Review. January 4, 2013.

An Opportunity to Strengthen U.S.-China Ties // *Wall Street Journal*. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323899704578587843623571334>

Annual Report to Congress U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2016. Pp. 44-46. Mode of access: http://origin.www.uscc.gov/sites/default/files/Annual_Report/Chapters/Chapter%201%2C%20Section%201%20-%20Year%20in%20Review%20-%20Economics%20and%20Trade.pdf

Bergsten, F. Competitive Liberalization and Global Free Trade: A Vision for the Early 21st Century / Working Paper 96-15. Peterson Institute of International Economics, 1996. Pp. 3-4.

Bhagwati, J. Time for Rethink. Millenium Development Goals, 2014. P. 15. Mode of access: <http://www.columbia.edu/~jb38/papers/pdf/Time%20for%20a%20Rethink.pdf>

Bilateral Investment Treaties: What They Are and Why They Matter / The US-China Business Council. Mode of access: <https://www.uschina.org/reports/bilateral-investment-treaties-what-they-are-and-why-they-matter>

China's Approval Process for Inbound Foreign Direct Investment. US Chamber of Commerce, 2012. P.29. Mode of access: https://www.uschamber.com/sites/default/files/legacy/reports/020021_China_InvestmentPaper_hires.pdf

China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States / Congressional Research Service. Pp. 16-17. Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33534.pdf>

China's Holdings of U.S. Treasuries Fall to Lowest Since '13. Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-09-16/china-s-holdings-of-treasuries-fall-to-lowest-level-since-2013>

China-U.S. Trade Issues / Congressional Research Service. Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf>

Foreign Direct Investment in the United States. P. 7. Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/2013fdi_report_-_final_for_web.pdf

Jeffrey J.Schott. The Trans-Pacific Partnership: Whither China? Mode of access: http://www.dragon-report.com/Dragon_Report/Home/Entries/2013/1/7_The_Trans_Pacific_Partnership_Whither_China.html

Job creation seen as key to China's investment in U.S. // *Washington Post*, January 19, 2011. Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/01/18/AR20110118066676.html>

Li Xiangyang. Trans-Pacific Partnership Agreement: A Major Challenge to China's Rise // *International Economic Review*, 2012, No. 2.

Li Xiaoyu, Wang Qiang. The Trans-Pacific Partnership (TPP): New Developments and China's Response / China Institute of International Studies. Jun. 3, 2013. Mode of access: http://www.ciis.org.cn/english/2013-06/03/content_6000336.htm

Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities / Statista.com, August 2016. Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/246420/major-foreign-holders-of-us-treasury-debt/>

Ministry of Commerce of People's Republic of China: China, South Korea, Japan Start 4th FTA. Mode of access: <http://english.mofcom.gov.cn/article/counselorsreport/euroreport/201403/20140300507013.shtml>

Remarks by Ambassador Michael Froman to AmCham China and the U.S. Chamber of Commerce / USTR, April 27, 2015. Mode of access: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/speechestranscripts/2015/april/remarksambassador-michael>

Suntech Power Holdings Files for Chapter 15 Bankruptcy Protection // *The Wall Street Journal*, 24 February, 2014. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304610404579403444220271228>

The Importance of China to the US Economy / US-China Business Council. Mode of access: https://www.uschina.org/sites/default/files/Market_Importance.pdf

The Trans-Pacific Partnership (TPP). Negotiations and Issues for Congress / Congressional Research Service, June 14, 2016. P. 19. Mode of access: <http://fas.org/sgp/crs/row/R42694.pdf>

Troush S. Amerikanskii proekt Transtikhookeanskogo partnerstva i Kitai (American Project of Trans-Pacific Partnership and China) // *Mezhdunarodnaia zhizn'*. Mode of access: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1174>

Trans-Pacific Partnership not Best Way forward for China at Present. Mode of access: <http://www.globaltimes.cn/content/863864.shtml>

U.S.-China Trade Facts. Office of the United States Trade Representative. Mode of access: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china>

Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Mode of access: http://en.drc.gov.cn/2015-10/13/content_22216936.htm

Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road / DRC, 2013. Mode of access: http://en.drc.gov.cn/2015-10/13/content_22216936.htm

Why the TPP is the Linchpin of the Asia Rebalance. Brookings Institution, July 28, 2015. Mode of access: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/07/28/why-the-tpp-is-the-linchpin-of-the-asia-rebalance/>

Zhang Monan. China's Cold Eye on Hot Money. New York, NY: Project Syndicate, June 10, 2013. Mode of access: <http://www.project-syndicate.org/commentary/china-s-newrules-for-managing-cross-border-capital-flows-by-zhang-monan>

中国今年对美投资将达到300亿美元. Mode of access: <http://finance.sina.com.cn/stock/usstock/c/2016-09-26/doc-ixfwewmc5492575.shtml>; 中国对美投资有大幅增长潜力.

Mode of access: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201610/10/t20161010_16581167.shtml

中国对外贸易环境与贸易摩擦研究报告 2015 专著 (Report on China's Foreign Trade Environment and Trade Friction) 北京 : 中国人民大学出版社, 2015. P. 75.

中国对外贸易环境与贸易摩擦研究报告 2015 专著 (Report on China's Foreign Trade Environment and Trade Friction) 北京 : 中国人民大学出版社, 2015. Pp. 16, 18, 53.

安邦集团全球招聘活动. Mode of access: http://www.anbanggroup.com/jobs/campus_recruitment_oversea.html; 友财网/ *China Digital Times*. Mode of access: <http://chinadigitaltimes.net/chinese/2016/01/%E5%8F%8B%E8%B4%A2%E7%BD%91%E7%BD%9C%E5%B2%9A%E7%94%B0%E7%BC%9A%E5%B1%80%E4%B8%AD%E5%B1%80%E7%BC%8D%E5%AE%89%E9%82%A6%E5%A4%A7%E8%B5%B7%E5%BA%95/>

美国对华贸易政策的决策机制和形成因素 : 基于贸易政策政治经济学的理论和经验研究 (U.S. Trade Policy Towards China: Policy Making and Its Determinants) / 王孝松著 ; 北京大学出版社, 2013. Pp. 7, 34-35.

进口国通关成本对中国出口的影响. Mode of access: http://ejournal.iwep.org.cn/index.php?optionid=978&method=letters&auto_id=2865

References:

An Gang. Rational Response to US Shift / Beijing Review. January 4, 2013.

An Opportunity to Strengthen U.S.-China Ties // *Wall Street Journal*. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323899704578587843623571334>

Annual Report to Congress U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2016. Pp. 44-46. Mode of access: http://origin.www.uscc.gov/sites/default/files/Annual_Report/Chapters/Chapter%201%2C%20Section%201%20-%20Year%20in%20Review%20-%20Economics%20and%20Trade.pdf

Bergsten, F. Competitive Liberalization and Global Free Trade: A Vision for the Early 21st Century / Working Paper 96-15. Peterson Institute of International Economics, 1996. Pp. 3-4.

Bhagwati, J. Time for Rethink. Millenium Development Goals, 2014. P. 15. Mode of access: <http://www.columbia.edu/~jb38/papers/pdf/Time%20for%20a%20Rethink.pdf>

Bilateral Investment Treaties: What They Are and Why They Matter / The US-China Business Council. Mode of access: <https://www.uschina.org/reports/bilateral-investment-treaties-what-they-are-and-why-they-matter>

China's Approval Process for Inbound Foreign Direct Investment. US Chamber of Commerce, 2012. P.29. Mode of access: https://www.uschamber.com/sites/default/files/legacy/reports/020021_China_InvestmentPaper_hires.pdf

China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States / Congressional Research Service. Pp. 16-17. Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33534.pdf>

China's Holdings of U.S. Treasuries Fall to Lowest Since '13. Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-09-16/china-s-holdings-of-treasuries-fall-to-lowest-level-since-2013>

China-U.S. Trade Issues / Congressional Research Service. Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33536.pdf>

Economic Overview: The Possibility of China Joining TPP in Short-Term is Low. Mode of access: <http://russian.people.com.cn/31518/8277616.html>

Foreign Direct Investment in the United States. P. 7. Mode of access: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/2013fdi_report_-_final_for_web.pdf

Jeffrey J.Schott. The Trans-Pacific Partnership: Whither China? Mode of access: http://www.dragon-report.com/Dragon_Report/Home/Entries/2013/1/7_The_Trans_Pacific_Partnership_Whither_China.html

Job creation seen as key to China's investment in U.S. // *Washington Post*, January 19, 2011. Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/01/18/AR20110118066676.html>

Li Xiangyang. Trans-Pacific Partnership Agreement: A Major Challenge to China's Rise // *International Economic Review*, 2012, No. 2.

Li Xiaoyu, Wang Qiang. The Trans-Pacific Partnership (TPP): New Developments and China's Response / China Institute of International Studies. Jun. 3, 2013. Mode of access: http://www.ciis.org.cn/english/2013-06/03/content_6000336.htm

Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities / Statista.com, August 2016. Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/246420/major-foreign-holders-of-us-treasury-debt/>

Ministry of Commerce of People's Republic of China: China, South Korea, Japan Start 4th FTA. Mode of access: <http://english.mofcom.gov.cn/article/counselorsreport/euro-report/201403/20140300507013.shtml>

Remarks by Ambassador Michael Froman to AmCham China and the U.S. Chamber of Commerce / USTR, April 27, 2015. Mode of access: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/speeches/transcripts/2015/april/remarksambassador-michael>

Rogov, C. Doktrina Obamy: vlastelin dvukh kolets (Obama's Doctrine: The Lord of Two Rings) / RSMD. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1748#top

Suntech Power Holdings Files for Chapter 15 Bankruptcy Protection // *The Wall Street Journal*, 24 February, 2014. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304610404579403444220271228>

The Importance of China to the US Economy / US-China Business Council. Mode of access: https://www.uschina.org/sites/default/files/Market_Importance.pdf

The Trans-Pacific Partnership (TPP). Negotiations and Issues for Congress / Congressional Research Service, June 14, 2016. P. 19. Mode of access: <http://fas.org/sgp/crs/row/R42694.pdf>

Trans-Pacific Partnership not Best Way forward for China at Present. Mode of access: <http://www.globaltimes.cn/content/863864.shtml>

U.S.-China Trade Facts. Office of the United States Trade Representative. Mode of access: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china>

Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Mode of access: http://en.drc.gov.cn/2015-10/13/content_22216936.htm

Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road / DRC, 2013. Mode of access: http://en.drc.gov.cn/2015-10/13/content_22216936.htm

Why the TPP is the Linchpin of the Asia Rebalance. Brookings Institution, July 28, 2015. Mode of access: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/07/28/>

why-the-tpp-is-the-linchpin-of-the-asia-rebalance/
Zagashvili, V. O peregovorakh v ramkakh Trans-Tikhookeanskogo partnerstva (On Negotiations within TPP). Aktual'nyi kommentarii. IMEMO, 2013. Mode of access: www.imemo.ru/publ.html?fi=44

Zhang Monan. China's Cold Eye on Hot Money. New York, NY: Project Syndicate, June 10, 2013. Mode of access: http://www.project-syndicate.org/commentary/china-s-newrules-for-managing-cross-border-capital-flows-by-zhang-monan

中国今年对美投资将达到300亿美元. Mode of access: http://finance.sina.com.cn/stock/usstock/c/2016-09-26/doc-ixfwewmc5492575.shtml; 中国对美投资有大幅增长潜力. Mode of access: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201610/10/t20161010_16581167.shtml

中国对外贸易环境与贸易摩擦研究报告 2015 专著 (Report on China's Foreign Trade Environment and Trade Friction) 北京 : 中国人民大学出版社, 2015. P. 75.

中国对外贸易环境与贸易摩擦研究报告 2015 专著 (Report on China's Foreign Trade Environment and Trade Friction) 北京 : 中国人民大学出版社, 2015. Pp. 16, 18, 53.

安邦集团全球招聘活动. Mode of access: http://www.anbanggroup.com/jobs/campus_recruitment_oversea.html; 友财网/China Digital Times. Mode of access: http://chinadigitaltimes.net/chinese/2016/01/%E5%8F%8B%E8%B4%A2%E7%BD%91%EF%BD%9C%E5%B2%9A%E7%94%B0%EF%BC%9A%E5%B1%80%E4%B8%AD%E5%B1%80%EF%BC%8D%E5%AE%89%E9%82%A6%E5%A4%A7%E8%B5%B7%E5%BA%95/

美国对华贸易政策的决策机制和形成因素 : 基于贸易政策政治经济学的理论和经验研究 (U.S. Trade Policy Towards China: Policy Making and Its Determinants) / 王孝松著 ; 北京大学出版社, 2013. Pp. 7, 34-35.

进口国通关成本对中国出口的影响. Mode of access: http://ejournal.iwep.org.cn/index.php?optionid=978&method=letters&auto_id=2865

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-3-52-71>

CHINA-USA ECONOMIC RELATIONS: BILATERAL TIES AND MULTILATERAL ECONOMIC PROJECTS

Sergei M. Trough

Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 15 December 2016</p> <p><i>Accepted:</i> 15 May 2017</p>	<p>Abstract: The article is devoted to the study of problematic issues of the change of US-China trade is going up notwithstanding the slowdown of Chinese economy. Those US firms who placed production in China became more involved into Chinese internal market. Chinese investments into US prevail over the US investments in China. The decisions of the Chinese leadership to set up the new market priorities in the economic development are implemented with obvious difficulties, but being implemented, could stimulate US-China ties.</p>
<p>About the author: Candidate of History, Leading Research Fellow, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences</p> <p>e-mail: stroush@mail.ru</p>	
<p>Key words: US – China relations, investments in China, investments in US, holdings of US securities, WTO, antidumping investigations, Transpacific partnership, One Belt – One Road</p>	

Для цитирования: Труш М.С. Отношения КНР и США в экономической сфере: двусторонние связи и многосторонние экономические проекты // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 3. – С. 52-71.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-52-71

For citation: Trough, Sergei M. Otnosheniia KNR i SShA v ekonomicheskoi sfere: dvustoronnie sviazi i mnogostoronnie ekonomicheskie proekty (China-USA Economic Relations: Bilateral Ties and Multilateral Economic Projects) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 3, pp. 52-71.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-52-71